

УДК 338:159.9

В. Е. КОЗЕЛ (ГЭ-12)

Научный руководитель – канд. экон. наук *А. П. ПЕТРОВ-РУДАКОВСКИЙ*

КАК ПАНИКА ВЛИЯЕТ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Проанализировано влияние панической толпы на экономическую безопасность. На примерах кризиса в СССР и при пандемии COVID-19 продемонстрировано, как паника выступает самостоятельным ускорителем экономической дестабилизации. Сформулировано предложение по дополнению перечня угроз экономической безопасности Республики Беларусь поведенческим фактором.

Обеспечение экономической безопасности государства традиционно ассоциируется с макроэкономической стабильностью, эффективностью финансового регулирования, диверсификацией производства и экспорта. Однако опыт крупнейших кризисов XX–XXI веков свидетельствует о том, что наряду с объективными экономическими факторами существует мощный, но недостаточно учитываемый дестабилизирующий фактор – массовое иррациональное поведение людей, объединенных в толпу.

Актуальность темы обусловлена все большим влиянием на поведение человека средствами массовой информации и особенно социальными сетями. Информационные потоки, циркулирующие в цифровом пространстве, способны мгновенно синхронизировать настроения миллионов людей, формируя панические реакции за часы или даже минуты. При этом отследить источник паники, отделить достоверные сведения от слухов, предотвратить искажение информации становится крайне сложной задачей.

Переходя к рассмотрению указанной проблемы, следует обратиться к базовому понятию «толпа», которое является главным для понимания механизмов массового иррационального поведения. В психологии толпой называется временное, не имеющее четкой структуры скопление людей (чаще всего малознакомых друг с другом), у которых, как правило, отсутствует единая осознанная цель, но которые связаны общим эмоциональным состоянием и направленностью внимания на одни и те же объекты [1].

В контексте экономической безопасности важны не столько сами свойства толпы (стихийность, управляемость), сколько виды толпы по поведенческим реакциям.

Среди всех разновидностей толпы по поведенческому признаку особое место занимает действующая толпа. В отличие от конвенциональной или экспрессивной, она способна совершать физические действия, непосредственно влия-

ющие на экономическую и социальную сферы. Действующая толпа нередко формируется на основе конвенциональной, но затем, по мере нарастания эмоций, приобретает иную форму выражения – переходит от наблюдения к активным действиям. В зависимости от доминирующей эмоции и направленности действий в составе действующей толпы выделяют несколько подвидов:

- *агрессивная* характеризуется враждебностью, озлобленностью и стремлением к разрушению;

- *паническая* охвачена ужасом, боязнью за свою жизнь и чувством опасности, что побуждает людей к иррациональным действиям по спасению;

- *стяжательная* представляет собой группу людей, вступающих в конфликт между собой за обладание материальными ценностями, где доминирует жадность и жажда обладания [2].

При этом любой из перечисленных подвидов действующей толпы – будь то агрессивная, паническая или стяжательная – в конечном счете основан на панике. Именно паника лишает человека способности к рациональной оценке ситуации, заставляет действовать импульсивно, подчиняя страху, жадности или отчаянию, и именно она становится тем внутренним механизмом, который превращает разрозненных людей в деструктивную силу.

Однако одно только теоретическое описание механизмов паники остается неполным ответом на главный вопрос: как именно эти механизмы реализуются в реальной экономической действительности?

Действующая толпа – явление, которое трудно изучать экспериментально. Нельзя по этическим соображениям моделировать банковскую панику или искусственно создавать ажиотажный спрос для наблюдения за реакцией толпы. Единственный достоверный источник знаний – это реальные исторические события, где паника уже произошла и были зафиксированы ее экономические последствия.

Одним из наиболее масштабных и документированных примеров того, как паническая толпа разрушает экономическую безопасность государства, является кризис позднего СССР, кульминацией которого стало обесценение денежных сбережений десятков миллионов граждан в 1989–1992 годах.

В этом случае паника выступала одновременно и как следствие объективных экономических процессов, и как самостоятельный ускоритель кризиса.

На первом уровне объективные экономические диспропорции создают предпосылки для паники: деньги обесцениваются, товары исчезают с прилавков, население видит, что его сбережения тают. Решающим становится второй уровень – субъективная реакция масс, которая живет уже по собственным законам. Люди, охваченные паникой, начинают скупать гречку и спички пачками, изымать вклады из сберегательных счетов, менять рубли на доллары по любому курсу или просто прятать наличные, тем самым превращая относительный дефицит в абсолютный.

2 января 1991 года президент СССР Михаил Горбачев подписал указ об

изъятии из обращения и обмене 50- и 100-рублевых банкнот образца 1961 года. Условия реформы были сознательно жесткими и, как показали последствия, непродуманными с точки зрения психологического воздействия на население. Обмен разрешался всего за три дня – с 23 по 25 января. На руки один человек мог обменять не более 1000 рублей. Остальные крупные купюры принимались государством, а их судьба отдавалась на усмотрение специальных комиссий, которые должны были работать до конца марта. Одновременно ограничивалась сумма, доступная для снятия наличных в Сбербанке, – не более 500 рублей в месяц на одного вкладчика [3, с. 165].

С точки зрения психологии толпы это была катастрофа. Внезапность, крайне сжатые сроки, лимиты и, главное, неясность судьбы оставшихся купюр – все это создало массовый шок. Люди бросились в сберкассы, чтобы успеть обменять то, что еще можно обменять, и снять то, что еще можно снять. Образовались гигантские очереди – классический признак панической толпы.

Население опасалось, что вслед за 50- и 100-рублевыми купюрами изымут и более мелкие, а вклады заморозят полностью, что спровоцировало ажиотажный спрос на любые товары длительного пользования – люди стремились избавиться от «опасных» рублей, покупая мебель, бытовую технику, золото, еще больше раскручивая дефицит и инфляционное давление.

Главный же результат реформы оказался психологическим: тотальное недоверие к банкам и государству в целом. Граждане массово перестали хранить деньги на вкладах, предпочитая наличные «под матрасом» или покупку валюты.

Иной, но не менее показательный пример панической толпы дала пандемия COVID-19, начавшаяся в 2020 году. Психологической предпосылкой паники в 2020 г. стала неопределенность, из-за которой люди оценивали риски по пугающим образам в СМИ и социальных сетях. Наиболее заметным проявлением панической толпы стали глобальные ажиотажные закупки, превращающие локальный перебой в дефицит без реального сокращения производства.

В условиях информационного общества распространяются любые значимые, даже сомнительные новости [4, с. 36].

Если в традиционной толпе паника передавалась через непосредственный визуальный контакт (например, вид бегущей толпы), то в информационном обществе эту роль взяли на себя социальные сети и мессенджеры. Эмоции в социальных сетях распространяются практически мгновенно и без географической привязки, что в условиях пандемии привело к синхронизации панических настроений в разных странах, тогда как сам вирус распространялся куда медленнее.

Иными словами, инфодемия – эпидемия ложной или вводящей в заблуждение информации – опередила реальную пандемию.

Количественным индикатором, отразившим переход паники из инфор-

мационной сферы в экономическую, стал так называемый «индекс страха» VIX (рисунок 1).

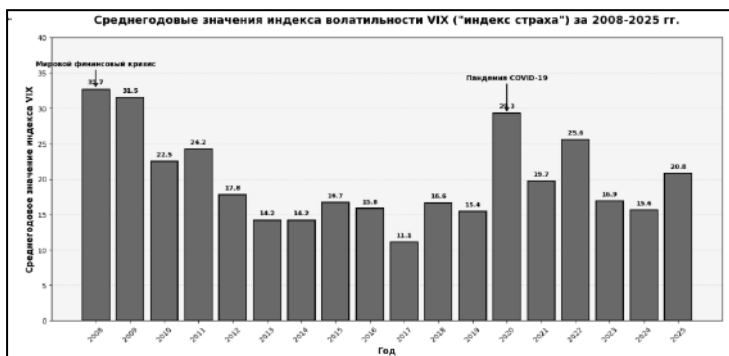

Рисунок 1 – Среднегодовые значения индекса волатильности VIX за 2008–2025 гг.

Из своего обычного диапазона он за несколько недель взлетел до исторического максимума, догнал значения, зафиксированные во время мирового финансового кризиса 2008 года [5].

Такой резкий рост – прямое следствие панического поведения инвесторов, которые в условиях тотальной неопределенности и дефицита достоверной информации начали массово избавляться от рискованных активов. Паническое бегство от риска, в свою очередь, породило эффект домино в реальном секторе экономики, усугубив спад, вызванный самими карантинными ограничениями.

Рассмотренные примеры кризисов наглядно иллюстрируют главную особенность паники как угрозы экономической безопасности: её невозможно предсказать стандартными экономико-математическими моделями. Паника представляет собой нелинейный процесс, где даже малый триггер – слух, единичный факт банкротства, фотография пустого прилавка или эмоциональный пост в социальной сети – способен через механизмы социального заражения привести к непропорционально большим последствиям.

Следовательно, обеспечение экономической безопасности невозможно без глубокого изучения человеческого фактора – психологии толпы. Игнорирование поведенческого измерения означает, что угрозы, которые невозможно спрогнозировать стандартными методами, остаются вне зоны ответственности, значит, при первом же шоке они реализуются с максимальной разрушительной силой.

В связи с этим целесообразно дополнить перечень внутренних источников угроз Концепции национальной безопасности Республики Беларусь в экономической сфере следующей позицией: *массовое иррациональное поведение экономических субъектов, ведущее к потере доверия к экономическим институтам.*

Включение этой позиции дополняет перечень внутренних угроз его

недостающим психолого-поведенческим измерением. Без этого любая система экономической безопасности остается уязвимой перед иррациональной стихией панического поведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 **Подлиняев, О. Л.** Психология толпы и специфика её разновидностей / О. Л. Подлиняев // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2017. – № 2 (81). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-tolpy-i-spetsifika-eyo-raznovidnostey> (дата обращения: 29.04.2026).

2 **Талыбов, А. М.** Толпа, причины возникновения, основные виды и характеристики / А. М. Талыбов // Достижения фундаментальной, клинической медицины и фармации : материалы 77-й науч. сессии сотрудников университета, Витебск, 26–27 янв. 2022 г. / редкол.: А. Т. Щастный (председатель) [и др.]. – Витебск : ВГМУ, 2022. – С. 238.

3 **Степанов, В. Л.** Премьер-министр В. С. Павлов и денежная реформа 1991 г.: оценки и суждения / В. Л. Степанов // Вопросы теоретической экономики. – 2022. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/premier-ministr-v-s-pavlov-i-denezhnaya-reforma-1991-g-otsenki-i-suzhdeniya> (дата обращения: 30.04.2026).

4 **Буряк, В. В.** Пандемия Covid-19, инфопаника и пост-вирусная экономика / В. В. Буряк // Бенефициар. – 2020. – № 77. – С. 35–39.

5 VIX Falls to Lowest Level in Nearly 4 Years – Is it Time to Buy the VIX? // Market Rebellion. – URL: <https://marketrebellion.com/news/trading-insights/vix-falls-to-lowest-level-in-nearly-4-years-is-it-time-to-buy-the-vix/> (date of access: 30.04.2026).

Получено 27.05.2026

ISSN 2227-1155. Сборник студенческих научных работ.

Вып. 31. Гомель, 2026

УДК 004.056+004.8

А. Е. КОЗЛОВСКИЙ, С. Н. ДОЛГОМЫСЛОВА (ЭМ-41)

Научные руководители: старшие преподаватели *С. В. КИСЕЛЕВА,*
В. Е. МИНИН

РАЗБОР УГРОЗ OWASP TOP 10 ДЛЯ LLM

Описываются актуальные угрозы из перечня OWASP Top 10 LLM 2025, анализируются механизмы их реализации, приводятся конкретные примеры атак и предлагаются практические меры противодействия.

Стремительное распространение приложений на основе больших языковых моделей (Large Language Models, LLM) порождает принципиально новый класс угроз информационной безопасности. В ответ на этот вызов некоммерческая организация OWASP (Open Web Application Security Project) сформировала рабочую группу, которая в 2023 году выпустила первую вер-